

С той скоростью, с какой Лин Жань накладывал швы на десять-пятнадцать пальцев в день, он постоянно обновлял лимит на количества операций, которые мог выполнить за день.

У Хо Цуньцзюня было четыре палаты, организованные для послеоперационного использования. Они предназначались для пациентов, которым лечили сухожилия. По сравнению с теми, кто перенес незначительные операции, пациенты, которым были наложены швы на сгибатели сухожилий, имели более длительный период восстановления, а также оставались в больницах в течение более длительного периода времени. Общая сумма медицинских расходов увеличится, но они будут равномерно сокращены, если пациенты будут платить в рассрочку.

Лин Жань не слишком беспокоился об этом. На самом деле, благодаря превосходному эффекту его операций, средний период восстановления пациентов был значительно сокращен. Однако весь процесс сшивания сгибателя сухожилий (включая предоперационное и послеоперационное лечение) всегда был сложным процессом. Он не мог контролировать все аспекты. После того, как он провел операции в течение более чем половины месяца, прогресс для миссии Лин Жаня [практика техники М-Тан] взлетел до (100/10). Это означало, что с тех пор, как он получил задание, он выполнил еще сотню операций, используя технику М-Тана. Количество энергетических сывороток, которые он хранил, увеличилось до семнадцати бутылок. Да, последующие пять основных сундуков с сокровищами, которые он получил, дали ему только энергетические сыворотки.

Когда его сотая операция была завершена, Лин Жань был очень взволнован. Он открыл серебристо-белый сундук с основными сокровищами в самой операционной. Однако появилась только светло-зеленая энергетическая сыворотка.

«Вас следует называть просто системой накопления энергетической сыворотки», – и все же Лин Жань очень любил энергетические сыворотки. После использования их дважды, он уже чувствовал, насколько удивительны энергетические сыворотки.

Прежде всего, энергетические сыворотки можно было считать единственным способом, который позволил ему восстановиться до своего первоначального состояния. Конечно, этот «Прайм» означал, что он восстановится в лучшем виде, как и то, что означало словарное определение, и это само по себе делало энергетические сыворотки очень ценными. Между тем, энергетические сыворотки могли также увеличить выносливость человека, что было невероятно ценно для врачей. Было слишком много операций, которые длились в течение долгих часов, и чем сложнее операции, тем больше соблазн энергетических сывороток был для хирургов.

Лин Жань постоянно тренировался, чтобы в будущем иметь возможность бросить вызов этим чрезвычайно сложным операциям. Поэтому, когда речь заходила об энергетических сыворотках, менталитет Лин Жаня был таким: – Чем больше, тем лучше. Однако, только получение энергетических сывороток из десяти сундуков, которые он открыл, заставило его немного расстроиться.

– Это означает, что мне не удалось получить редкий предмет из десяти последовательных розыгрышей. Это довольно прискорбно, – Лин Жань говорил в игровых терминах с системой. Затем он посмотрел на Лу Вэньбиня и остальных, – Забудь, я устал от столько операций. Давайте сделаем перерыв на некоторое время, прежде чем мы выполним следующую. Пока Лин Жань говорил, он достал телефон, сел у стены и нажал на иконку «Короли Славы».

- Вы в порядке, доктор Лин? - озабоченно спросила медсестра Ван Цзя.

- Я в порядке, - ответил Лин Жань, даже не поднимая головы.

Сестра Ван Цзя забеспокоилась еще больше. Она прошептала Лу Вэньбиню: - Разве ты не работал круглосуточно, выполняя свои последние операции? Доктор Лин когда-нибудь делал перерыв в течение этого периода?

- Как? Может быть перерыв? - Лу Вэньбинь поджал губы и сказал: - Ма Яньлинь и я по очереди были его помощниками, и даже тогда мы не могли справиться с этим. Доктор Лин перемещался между двумя операционными, и он считал это перерывом, когда шел в туалет между операциями. У него тоже не было времени есть свиные ножки.

- Если бы была задержка, когда мы меняли операционные, он бы критиковал нас, - шептали медсестры за столом, - Когда доктор Лин серьезен, он действительно серьезен. Хотя объяснение было не очень ясным, Лу Вэньбинь и Ван Цзя оба кивнули.

Су Цзяфу, анестезиолог, был гораздо спокойнее, когда он сидел рядом. Он молча пододвинул к двери два лишних стула и приготовился взять их с собой. Он выглядел измученным, но его глаза и улыбка сияли.

- Враг выйдет на поле боя через пять секунд «...»

Звуки игры доносились из телефона Лин Жаня.

- Доктор Лин заболел? - обеспокоенно спросила Ван Цзя. Тем не менее, ее губы не могли не скривиться в улыбке: «О Верховный Бхагават [1], это мой шанс использовать технику приготовления супа, которой научила меня тетя?»

- Я не знаю, - сказал Лу Вэньбинь, закрывая разрез. Его мышцы были расслаблены. Мысленно он не думал о том, что Лин Жань будет вынужден отдыхать из-за болезни. Он думал о спортзале. Хотя больница предоставляла своим сотрудникам бесплатный тренажерный зал, с точки зрения Лу Вэньбиня, в спортзале не было души, если в нем не было приземистых стоек. Ему не хватало запаха пота в спортзале и ворчания людей, когда они доводили себя до предела. Он даже скучал по вкусу вареных куриных грудок...

Су Цзяфу был самым спокойным. Анестезиологи были ярким примером людей, которые относились к больнице как к своему дому. В каждой больнице третьего класса было по крайней мере один или два анестезиолога, которые оставляли свои имена в больнице после смерти от переутомления. Иногда были и те, кто находил радость в своей работе, некоторые умирали от неизлечимых болезней, а другие уходили в отставку из-за тяжелой болезни. Подводя итог, Су Цзяфу приходилось работать сверхурочно в операционных больниц, независимо от того, делал Лин Жань одну или шесть операций. Он просто сидел на одном из круглых стульев, а его ноги были положены на подставку. Играя со своим мобильником не испытывал ни тревоги, ни беспокойства. Лин Жань несколько минут тряс телефон направо и налево, прежде чем Система сообщила ему об этом:

[Новая Миссия: Лечить пациентов]

[Детали миссии: выполните две процедуры, используя контроль кровотечения голыми руками; уменьшите количество кровотечения на 1500 куб. см.]

[Награда Миссии: Основной сундук с сокровищами]

[Прогресс: (0/2)]

Несмотря на то, что это был всего лишь обычный сундук с сокровищами, Лин Жань немедленно начал действовать. Он мгновенно встал и сказал: – Я собираюсь провести операцию.

– А? Ты больше не отдыхаешь? Лу Вэньбинь посмотрел вниз. Он еще даже не закончил закрывать разрез.

Лин Жань кивнул и сказал: – У меня есть дела днем, а операция должна быть сделана утром.

– Вы будете наказаны, если выйдете из игры на полпути, – намеренно напомнила сестра Ван Цзя Лин Жаню.

– Помоги мне сыграть, – сказал Лин Жань, протягивая телефон Ван Цзя.

Глаза медсестры Ван Цзя мгновенно расфокусировались...

Лин Жань закончил четыре операции утром, прежде чем он сообщил медсестре, чтобы приостановить все последующие направления. Затем он направился прямо в приемный покой отделения неотложной помощи и остался в реанимационном отделении.

Миссисия системы требовала, чтобы он уменьшил количество кровотечения на 1500 куб. см, что означало, что он должен был уменьшить количество кровотечения на 1,5 литра.

Это был не маленький объем. Если бы человек попытался наполнить бутылку Кока-Колы 1,5 литрами воды, он обнаружил бы, что даже 1,25 литровой бутылки Кока-Колы недостаточно. Если человек потерял так много крови, его, естественно, нужно было отправить в больницу. Однако даже после того, как Лин Жань прождал два часа, он не нашел пациента, которому мог бы помочь остановить кровотечение голыми руками. Было несколько пациентов, у которых были внешние травмы, и некоторые из них сильно кровоточили.

Несмотря на это, большинство из них серьезно истекали кровью, когда они были вне больницы, и кровотечение было не таким серьезным, когда их отправили в больницу. Если бы Лин Жань хотел заполучить тех, у кого были серьезные случаи потери крови, это было бы нелегко. Вместо этого доктор Чжоу поймал Лин Жаня и оттащил его в сторону. Он выдал ему список из четырех пациентов, которым предстояло провести операцию и наложить швы за один раз.

В наши дни, когда Лин Жань проводил расчистку и наложение швов, он делал это со знанием дела, как профессиональный велосипедист, едущий на велосипеде. Пока замок на велосипеде был открыт, он мог ездить так, как ему хотелось. Его стежки были прекрасны, натяжение стежков было сбалансировано, выравнивание было аккуратным, и узлы были твердыми... Отделение хирургии кисти было единственным отделением, которое больше всего уделяло внимание швам. Пятьдесят процентов их навыков заключались в технике наложения швов. Лин Жань провел более сотни операций, используя технику М-Тана. Он также быстро улучшил свои навыки в технике аппозиционного сшивания на уровне мастера, которая была его стартовым навыком.

К сожалению, пациенты не понимали, что такое швы. Однако, когда они увидели, что Лин Жань очень быстро делает это, они не волновались. Доктор Чжоу был немного смущен. Он улыбнулся и сказал: – Если я хочу платить вам, основываясь на качестве вашей работы, я бы дал вам 2000 юаней за обработку и наложение швов.

Лин Жань только что зашил большую рану длиной 2,3 дюйма, и это заняло у него всего несколько минут. Затем он сказал: – Моя клиника выполняет швы с рассасывающимися швами. Это 500 юаней за 0,3 дюйма. Доктор Чжоу не мог не сделать резкого вдоха: – Как твоя семья может быть такой жадной до денег?

– Врач, который зашивает рану, получает половину гонорара.

– Вообще-то, я могу зашить эти раны, – взгляд доктора Чжоу тут же изменился.

Пациенты в процедурном кабинете приходили и уходили. Те, на которых врачи тратили большую часть своего времени, обычно приходили за обработкой и наложением швов пациентам. С Лин Жанем, эти пациенты почти сразу же получали лечение. Другие группы даже передали своих пациентов, которые нуждались в очистке и наложении швов. Доктор Чжоу регулярно приказывал интерну заполнять различные отчеты.

Лин Жань потратил некоторое время и воспользовался возможностью сделать еще одну или две операции. К вечеру он извлек рыбью кость из чьего-то горла, кость из заднего прохода и дефектный ноготь из простаты. Он также лечил человека с отравлением бензином, одного с отравлением инсектицидом, пациента, который страдал от теплового удара, и он даже участвовал в сеансе сердечно-легочной реанимации (СЛР) в качестве награды за свою тяжелую работу.

Естественно, при обстоятельствах, когда все лекарства были неэффективны, некоторые пациенты не выживали даже с участием Лин Жана. Семьи пациентов просили доктора продолжать спасать пациента, но это было только потому, что им было трудно принять реальность. В таких случаях лечащие врачи обычно заставляли молодых врачей идти и разговаривать с членами семьи. Это был редкий момент для интернов, чтобы войти в контакт с родственниками больного. Как только они объявляли СЛР пациента неудачным, семьи пациентов плакали, в то время как врачи держались нейтрально.

По сравнению с другими отделениями, смерти в отделении неотложной помощи часто были тем, что люди не могли принять больше всего. Даже врачи, привыкшие к смерти, находили весьма неудобным видеть, как пациенты, находившиеся в расцвете сил, уходят от несчастных случаев, потому что им не удавалось спасти их. Доктор Чжоу уставился на бесстрастное лицо Лин Жана. Он не мог удержаться, чтобы не погладить его и не спросить: – В первый раз?

– Хм? Лин Жань был ошеломлен на мгновение, прежде чем медленно кивнул головой.

– Не думай слишком много об этом. Смерть – обычное дело. Врачи похожи на тех, кто открывает и закрывает дверь. Если мы сможем отослать одного из них от двери смерти, то будем считать, что нам повезло. Мы не можем заблокировать дверь. Если дверь будет заблокирована, мир станет хаотичным.

Лин Жань поджал губы и сказал: – Если бы вы только заняли мое место для СЛР.

– Не было бы никакой разницы – тут же прервал его глупые мысли доктор Чжоу, – Пациент уже умирал, когда был в дороге. Его сердцебиение остановилось более чем на семь минут, и если бы он выжил, что было одним из миллиона шансов для него, он был бы в вегетативном состоянии. И даже если он очнется от своей комы, он не сможет жить как нормальный человек. Доктор Чжоу ласково утешил Лин Жана.

– Не думайте, что настоящие коматозные люди могут жить как нормальные, когда они просыпаются, как то, что они показывают вам по телевизору. Вы читали статьи раньше. Есть

слишком мало людей, которые способны проснуться и восстановить основные физические функции. Большинство людей даже не могут контролировать свое испражнение...

Доктор Чжоу не мог продолжать, поэтому он сменил тему: – Не было никаких проблем, когда ты только что делал искусственное дыхание. То же самое было бы, если бы я занял твое место. Знаете ли вы, почему директор отделения Хо всегда говорит: «Вы должны сначала полностью избавиться от болезни, если хотите спасти жизнь»?

– Почему же?

– Потому что все жизни нельзя спасти, – сказал доктор Чжоу, обнимая Лин Жаня. Когда он увидел, что выражение его лица осталось прежним, он не мог не спросить: – О чем ты думаешь?

– Раньше... Пациент, его шея была обожжена солнцем.

– Что?

– Он скорее всего был человеком, который часто находился на свежем воздухе, – Лин Жань протянул руку и указал на свою шею. Три пуговицы у воротника рубашки под белым халатом были аккуратно застегнуты.

Доктор Чжоу был ошарашен. Некоторое время он молчал, потом вздохнул: – Пойдем в ресторан семьи Шао после работы. Мы можем выпить и лечь спать.

– Хирурги не должны пить....

– О, черт возьми.

Примечание переводчика :

[1] Верховный Бхагават: религиозный буддийский титул, возникший из брахманизма.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/803538>